

МАЙАРАНА
МИСТЕРУ

ВОЛКИ ВЗВОЮТ
ЛИСИЧКА
ИЗ УБОЙНОГО ОТДЕЛА

Майарана Мистеру Волки взвоют. Лисичка из убойного отдела

<https://litres.ru/74345879>

Аннотация

Лис – лучший кадет на потоке. В отделе аналитики её ждет будущее прекрасного специалиста, и она уверена в своих силах. Вот только все катится в тартарары прямо с выпускного, когда она застаёт своего парня с другой, а сама сталкивается с оборотнем, встреча с которым напрочь перечеркивает её карьеру. – Говорите, в убойном матерые волки? Ну-ну)

Содержание

1-2	4
3	7
4	11
5	15
6	18
7	22
8	25
9	29
10	33
11	36
12	40
13	43
14	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

1-2

Все авторские права на книгу защищены Законом Российской Федерации от

09.07.2023г N 5351-1(ред. от 20.07.2004) «Об авторском праве и смежных

правах». Любое использование авторского контента, включая отдельные

фрагменты на иных ресурсах без согласия автора, запрещено.

– И долго ты будешь здесь прятаться? – задает кто-то вопрос за моей спиной.

Я даже не вздрагиваю и быстро просчитываю, что может знать говоривший.

Всё. Он может знать все, если был здесь с самого начала. А он был здесь, потому что единственный выход прикрывают шторы, одну из которых я сейчас мну в руке.

– Я слишком пьяна, – усмехаюсь, зло сжимая ткань, – а он слишком козел.

– Лис, – равнодушно поправляет незнакомец с низким голосом.

Мой парень только что увел свою, как оказалось, давнюю любовницу в точно такую же вип-нишу, жарко сообщив о том, что собирается с ней там проделать, пока я накачиваюсь алкоголем с остальными выпускниками.

— Мразь, — не соглашаюсь я, даже не подумав о том, откуда ему известно про Харпера, он ведь его не видел даже. — А я слишком пьяна. Потому, если мы столкнемся, то раскуроченный нос, выбитые зубы и пару треснувших ребер будут обеспечены.

— Он тебя... бьёт? — этот вопрос ошарашивает нас обоих.

Обернувшись, возмущенно тараню его взглядом, но полумрак и опьянение мешают разглядеть. Хотя, горящие серебром глаза ясно дают понять, что передо мной тоже оборотень. Скорее всего волчара.

— Он меня? Нет. А вот я его отмудохаю от души.

Кажется, что он начинает улыбаться от моих слов. Хотя единственное, что я могу различить — это овал лица и глаза. Не серебристые, нет. Там внутри будто что-то белое плещется. Совсем не похожее на металл.

— А ты умеешь драться? — в голос попадают игривые ноты, но я списываю это на своё состояние.

В данный момент я очень зла и плохо себя контролирую, именно поэтому постаралась притушить ярость, чтобы не порвать голубков в клочья.

От стервы Гвид я могла подобного ожидать, она меня с первого курса ненавидит, но Харпер? Даже Яша считает, что

он во мне души не чает. Козел рыжий!

Делаю насмешливый пьяный реверанс и демонстрирую значок отличия своей академии, после чего не без гордости заявляю:

– Первое место на всеобщем экзамене по рукопашному бою.

– Занятно, – усмехается оборотень в темноту.

– Да не очень, – грустно хмыкаю я, вспоминая, что хотела на воздух. Вот только после ушата дерьма, что вылили на меня эти двое, хочется послушаться Яшу, вернуться в общагу и выреваться до дна, чтобы наутро забыть, как меня зовут.

– Прогуляемся? – вдруг предлагает темнота со светящимися глазами.

И с этого вот момента всё как-то растворяется. Отвечаю утвердительно, выхожу из ниши и все. Дальше только кривая мужская усмешка и бархатное:

– Тебе явно нельзя пить, лисичка.

Просыпаюсь от жуткой головной боли, которую провоцирует пение птиц. Заставляю себя открыть глаза и непонимающе осмотреть свою комнату.

Совсем не помню, как вернулась вчера. В каком состоянии была?

Провела ладонью по подушке и убедилась, что та сухая. Значит, не заливала её всю ночь горькими слезами по идиоту Харперу. Как он мог так со мной? Хуже только мотивация этого поступка! За секс со стервой Гвид. Охренеть просто.

От воспоминания о поступке своего бывшего парня становится тошно, но я нахожу в себе силы задавить эти чувства. Значит, Гвид ему нужнее, вот пусть и валит к ней, а я найду чем занять голову, чтобы быстро позабыть этого придурка.

Замечаю на тумбочке стакан воды и таблетку. Странно. Очень сомневаюсь, что могла бы на пьяную голову подумать о трезвой себе. Хмыкнув, выпила и едва не свалилась с кровати, когда магфон издал знакомый громкий сигнал.

– Да, мам, – мрачная родительница взирала на меня с укором, и я догадывалась, что мой внешний вид ей уже обо всем рассказал.

– Как спалось?

Пытаюсь пригладить встрёпанные волосы, но скепсис на

лице мамы дает понять, что действие бессмысленное.

– Спала прекрасно, – морщусь от головной боли. – Как убитая.

– Ну, судя по тому, что я вижу, убита ты была в хлам.

– Ну мам, – морщусь я. – У меня был выпускной.

– На котором тебя бортанул этот рыжий засранец, – отвечает зло. – Я же говорила, что он мутный тип! Надо же какой... козел.

Застываю, во все глаза глядя на экран и пытаюсь проанализировать, откуда мать вообще узнала. Она же за тысячу километров от академии! Шестеренки в голове с трудом прокручиваются и механизм явно дает сбой.

– Да уж, – усмехается она. – Не утруждайся. Ты мне вчера звонила и ревела белугой, совсем не помнишь?

Качаю головой испытывая отвратительное чувство стыда, от которого хочется провалиться сквозь землю. Наверное, хуже только лисе содрать знамя академии, чтобы метнуться на поток к волчарам и продолжить обучение среди убийников. Вот там самый настоящий позор, от которого не отмыться.

И надо же было придумать кому-то это дурацкое правило. За всю историю существования академии, знамя снимали только один раз. Так скандал был на всю империю.

Брр.

Моя мать, Лейса Шияро, глава аналитического отдела в столице. С детства воспитывала меня так, что я должна справляться со своими чувствами и эмоциями. Это показав-

тель внутренней силы. Показатель стабильности и уверенности в себе.

Но вчера все пошло не по инструкции.

– Так, даже не начинай, Лис. Я и без того потратила ночью больше часа, чтобы тебя успокоить. Я твоя опора, помнишь? Твой стыд абсолютно не уместен, это не позор, а жизненная ситуация.

Делаю глубокий вдох и прикрываю глаза.

– Я напилась вчера вместо того, чтобы отработать это. Мне стыдно.

– Перед кем стыдно? – слышу улыбку в её голосе. – Ты взрослая девушка и за свое поведение ответственность несешь сама. Неважно, что думают другие. Значит так нужно было тебе.

– Я не пережила эмоцию, – анализирую свои ошибки. – Будучи уже в легком алкогольном опьянении неверно зафиксировалась.

– Вот тебе и работа на будущее, – хмыкает мама. – Ты мне лучше расскажи, кто был тот белобрысый таинственный оборотень, что притащил тебя в общежитие? Так быстро свалил, что я успела только гриву приметить и крепкий натренированный зад.

Я ловлю новый ступор, когда в воспоминаниях всплывают светящиеся глаза оборотня и странный разговор о том, как я расквитаюсь с Харпером, когда встречу. Но я совершенно не помню, как попала в общежитие. Ещё и с ним!

– Я не знаю, – отвечаю растерянно.

– Ох, дочь, – вздыхает мама. – Всего один выпускной вечер, а сколько событий.

Развожу руками и встаю с кровати, внимательно осматривая свою комнату. Может, хоть зацепка какая осталась, которая мне поможет вспомнить произошедшее?

– Ладно, это мы с тобой позже отработаем. Приводи себя в порядок и иди проверять списки.

– Зачем? Мы обе знаем, что я в аналитике, иного и быть не может.

– Важно не это, а эмоции, торжество и поздравления друзей. Тебе нужны ресурсы, чтобы продолжать учебу. У тебя ещё два месяца практики впереди и только после этого отбор в штат.

Она была отвратительно права, но идти мне все равно не хотелось, ведь я знала, что там будут эти двое, а я снова могу испытать стыд и унижение.

Я вздыхаю, но возразить не успеваю, потому что в комнату, как ненормальная врывается Яша.

– Лис, хватит дрыхнуть! Там такое случилось! – подруга застывает, смотрит на экран моего магфона и начинает буквально сиять, – Здравствуйте, Лейсан! Представляете, ночью кто-то снял знамя академии!

В груди собирается какое-то тревожное чувство, но я списываю его на интоксикацию и обезвоживание.

Мама удивленно приподнимает бровь.

– В выпускной вечер?

– Да мы все тут в шоке! – выпаливает подруга. – Лис, давай приводи себя в порядок и пошли. Скоро появятся списки.

Еще одна. Хочу сказать, что не пойду, но ловлю взгляд мамы и понимаю, что они с меня не слезут, пока не выйду из этой комнаты.

– Да куда от вас деваться-то, – сдаюсь я.

В порядок себя привожу привычно быстро, пока Яша болтает с мамой о работе в отделе стратегического планирования. Именно туда моя подруга подавала заявку и по-моему, попала в нужные списки. По крайней мере именно так ей сказал симпатичный капитан, которому она так усердно пыталась «не строить» глазки во время предварительного отбора.

– Не сомневайся, Яш, это твоё место, – подбадривает её мама. – А вот на счет Лис я не уверена.

Смотрю на неё возмущенно, но молчу, потому что Яша уже тащит за локоть из комнаты.

– Ладно, девочки. Хорошего вам дня. Вечером отработ-

ка, Лис. И только попробуй отлынивать, – пригрозила мне.
– Люблю! – и отключилась, не дожидаясь ответа.

– Блин, завидую я тебе. Такая мать, такая мать.

– Это тебе завидовать надо. Родители у тебя обычные, но в этом их прелесть. Никто с детства не лезет в голову, чтобы там все было как надо.

Яша смотрит с укором, но улыбается, словно я глупость сморозила. Ну да, есть в моей жизни свои плюсы, но они не такие уж значительные. Наверное.

На улице стояла до отвратительного солнечная погода, громко щебетали птицы и в целом было по-летнему прекрасно, но моя бедная голова, которая еще не перестала болеть, нифига не радовалась слепящему солнцу и шуму.

– Вон, смотри! – тычет подруга пальцем в сторону флагаштока, на котором обычно всегда красовалось знамя академии с изображением оборотня в стадии промежуточной трансформации.

– Да уж. Это как надо было задолбаться среди лис, чтобы к волкам свалить.

Подобное не то, чтобы не принято, оно просто невозможно с точки зрения психологии. Лисы и волки хоть и схожи, но они абсолютно разные менталитетом, мышлением и реакцией. Там, где лиса будет брать хитростью, волк возьмет силой. Там, где дипломатией, волк давлением. Где лаской, волк... ну, вы поняли, да? Лисы работают головой, а волки мышцами.

На пустой флашток пялимся не только мы с Яшей, но и те кадеты, что уже ожидали публикации списков. Мне хотелось постоять в стороне от толпы, к тому же я успела заметить стерву Гвид у одного из стендов, а желания хоть как-то сталкиваться с ней сейчас и устраивать публичные разборки не было вовсе.

– Что-то я Харпера со вчерашнего вечера не вижу. Вы разговаривали?

Качаю головой, давая понять, что не то, что с ним, а о нем говорить не хочу. Наверное, потому, что перед глазами постоянно предстает картинка, как я выдергиваю хвост из его тощей задницы и ощипываю уши.

– О, списки! – кричит подруга и тащит меня к стендам, на которых в несколько рук крепят листы.

И я проверяю все, но не обнаруживаю своего имени в числе сотрудников аналитического отдела при Вайдовском отделении полиции. Хотя точно помню, что моё дело ответственный капитан убрал в свою стопку.

Я лиса. Мне там самое место.

Вот имена Харпера и стервы Гвид. А где я?

У соседнего стенда кто-то громко возмущается, но я продолжаю искать собственное имя, пока не слышу:

– Какого хрена лиса в убойном делает?

И тут сердце пропускает удар, потому что мозг знает, что если где-то убыло, значит где-то прибыло. Ещё не веря собственным ушам, я уже чувствую, что всё плохо.

Сглатываю вязкую слюну и медленно поворачиваюсь к молодым волкам, которые хмуро разглядывают мелкие строчки.

Медленно подхожу и потрясённо пялюсь на собственное имя.

147. Лиссана Шияро

Зубастые, увидев такую реакцию внимательно и возмущенно смотрят на меня. Я для них мелкая, хрупкая лисичка, которая просто не могла в силу физических данных стать агентом убойного отдела.

– Это какая-то ошибка! – выдыхаем мы дружно.

– Ммм. Так вот кто снял знамя, – я обернулась к говорившему и сходу его просканировала взглядом.

Волчара стоит оперевшись спиной о стенд и скрестив руки. Короткий ежик тёмных волос, бугрящиеся мышцы под мойкой, тёмно-синие тренировочные штаны и тяжелые ботинки. Взгляд демонстративно презрительный. Оборотень из тех, кто свою стаю считает сильнее, круче и выше. Для полноты образа в зубах ему не хватает зубочистки, но обеда ещё не было, так что не факт, что он не мусолит её временами.

После его предположения все кадеты, слышавшие это, а их было немало, обращают на меня пристальное внимание, чего я в принципе не очень люблю.

– А тебе больше всех надо? – интересуюсь я.

Отпираться от знамени бессмысленно. Его нет на флагштоке, а я внезапно в списках убоя. Все очевидно, как белый день. Естественно, я сейчас же пойду разбираться в администрацию, но для начала мне нужно постоять за себя.

– Тот факт, что ты в этом списке, – кивает он на стенд, – дико бесит.

Его лицо перекашивает, а я склоняю голову на бок.

Успокойся, Лис, нет никакого чувства стыда. Это не стыд, а страх стать изгоем. Но нужно ли тебе это общество? Нет.

Плевать вообще.

Медленно выдыхаю, представляя, что я камушек на дне пруда. Под толщей воды спокойно и лишний шум приглушен.

– Ну так сходи к специалисту. Тебе явно нужна коррективка поведения в обществе, – прижала я хвост оборотню.

Его собратья хохотнули, но достаточно сдержанно, чтобы не оскорбить, а тот в свою очередь решил наступить. На свое достоинство, видимо. Сделал шаг ко мне и уже собирался открыть пасть, но...

– Вот ты пришибленная, Шияро, – хмыкает знакомый женский голос за спиной.

Я сжимаю челюсть и нехотя оборачиваюсь к стерве Гвид. Ощущение такое, что меня сейчас со всех сторон рвать начнут.

– Но ты права, да. Тебе самое место среди... них.

Обычно она называет волков псинами, но при наличии рядом тех самых псин, оскорбить боится, что неудивительно. Гвид хитровыделанная лиса и вряд ли станет распускать свой язык в близи источника опасности.

– Может быть, – я склоняю голову набок и снова анализирую.

Однокурсница явно чувствует себя неловко. Поза зажата, взгляд мечется, хотя роль стервы она отыгрывает хорошо. И в чем же дело?

– А где Харпер?

Гвид бледнеет и ведет плечом.

– А мне откуда знать, где твой парень?

Даже так? Не ожидала, что она трусливо отступит. Вообще, я планировала сделать это позже, но теперь черт его знает, представится ли мне возможность публичной порки.

– А что так? Рыжий отказался прилюдно меня унижать за секс с тобой и бросил после ночных потрапушек?

Волки за моей спиной присвистнули и загоготали, явно наслаждаясь представлением, и я в этот момент решила, что Слай был прав и юмор сближает даже самые противоположные расы... если это не стерва Гвид, конечно.

– Да как ты... – она щурится, но я знаю, что это значит – сканирует меня.

– Да я нормально, Гвид, – хмыкаю, сбивая с толку. – Знаешь, я не удивлена, что он за тобой таскался эти годы. Мы ведь с ним не были настолько близки, а парню нужно было в кого-то разряжать свои... либидо.

– В смысле? – уставилась однокурсница.

– В смысле, Шияро целка, а ты походу очень рада перед чужими мужиками ноги раздвигать, – на мои плечи ложатся горячие руки, а в нос бьет знакомый запах, который с детства ассоциируется с безопасностью. – Что лисичка-сестричка, снова недруги окружают?

Молча краснею от слова «целка». И не то, чтобы стыдно, но слово-то какое подобрал.

Двоюродный брат защищает меня с детства. Тетя Сейли отчего-то считала, что парня нужно занять моей опекой, чтобы научиться быть таким мужчиной, с которыми у неё совершенно никак не клеились отношения. Вот только Слай не хотел меня опекать, он меня постоянно донимал, выводил из себя и просто... невероятно бесил.

Хотя надо признать, неприятностей с другими оборотнями меня всегда обходили стороной. Слай был лисом с натренированным телом и очень жестким характером, потому что единственные авторитеты, которые были ему доступны – его тренера. А они все, как полагается, были помешаны на спорте и тестостероне. Так что Слай может дать фору любому волку, будучи в своей рыжей шкуре.

Страхиваю с себя лапы кузена и оборачиваюсь, теряя интерес к Гвид. Ей уже хватит унижений на сегодня. С Харпелом рассчитываюсь отдельно.

– Хуже, – отвечаю мрачно и указываю пальцем на список.

Слай, хмурится читая, а затем находит мое имя и удивленно чешет затылок.

– Дела-а-а, – смотрит на меня. – Ну и нахрена козе баян? Да кто бы ещё знал.

– Даже представить не могу, – отвечаю ему, окидывая взглядом столпившихся кадетов и козыряю им, – надеюсь, разрулю.

Волчара, что до этого признался в своих не самых лучших чувствах, провожал меня долгим взглядом, когда уходила. Наверное, мне есть о чем волноваться, но что-то мне подсказывает, что все не так страшно, как рисует воображение.

– Лис, я с тобой! – догоняет Яша.

Я знаю, что она не меньше меня переживает за меня, но мне сейчас не жалость нужна, а поддержка, потому прихватив подругу за локоть, я тесно прижала её к себе и шикнула:

– Даже не смей меня разводить на сопли, Яша. И маме не смей говорить, поняла? Я разберусь.

– Х-хорошо, Лис, как скажешь, – послушно отвечает она и старается подстроиться под мой тяжелый шаг.

В администрации обычно довольно живо, но сегодня что-то не так. В коридорах тихо, а секретарь нервно покусывает душку очков и то и дело бросает взгляд на двери своего начальника.

– Мне нужно узнать, как так получилось, что я попала в убойный отдел, – спрашиваю сходу.

Немолодая лисица пристально взглянула на меня и хотела ответить, но сомкнула губы, будто что-то вспомнив. Снова куснула душку.

– Это вам в департамент по академическим вопросам.

– Это нам прямиком к вам, – не соглашаюсь я. – Я, кадет

Лиссана Шияро. У меня есть вопрос именно к проректору.

Яша пытается привлечь моё внимание, чтобы я потише себя вела, но мы обе знаем, что так не будет. Мама всегда учила ставить четкие цели и добиваться их, причем желательными короткими путями и с наименьшими потерями. В данном случае я могу потерять самый ценный ресурс – время.

– Кадет, у проректора сейчас важная встреча.

– Важнее, чем моя судьба? – напираяю я. – Меня перевели в убойный отдел, а я даже не знаю за что!

Женщина сочувственно поджимает губы. Я отчетливо вижу жалость в её глазах, но она всё равно остается непреклонной.

– Вам придется подождать до завтра. Встреча закончится и Эдласу Вео нужно спешить на совещание. Он уже серьезно опаздывает.

Прикрываю глаза и глубоко вдыхаю. То есть, даже после этой важной встречи не пойми с кем, он все равно не сможет мне объяснить, что произошло.

Что ж...

Отцепляю от себя Яшу.

– Жди здесь.

– Ты куда? – нервничает подруга.

– Просто жди здесь, – говорю ей. – Пару минут.

Она кивает, а я разворачиваюсь и шагаю к кабинету проректора.

– Кадет, вы куда?! – кричит секретарь, но я все равно толкаю дверь, вхожу и закрываю за собой, чтобы лисица не смогла мне помешать.

Поднимаю голову и... застываю под насмешливым взглядом.

– А ты говорил, нее посмеет. Я же говорю, что лиса не совсем стандартно подходит к вопросам.

– Да уж, – невесело соглашается с ним проректор. – Ваша мать будет разочарована.

– Чего? – не понимаю я.

– Сейчас важно другое, – вклинивается в разговор визитер.

Смотрю во все глаза в смутно знакомое лицо. Светло-серые глаза, серые брови вразлет, высокие скулы и мужественная линия подбородка. Оборотень, а это именно он, сидит в кресле напротив первого проректора. Одет он в черную рубашку и черные штаны, а на ногах тяжелые ботинки. Форму я узнала даже без выходной куртки – передо мной сотрудник полиции.

– Проходи, лисичка, – смотрит на меня, как на игрушку. – Разговор будет долгим, и он тебе не понравится.

Хочется надерзить и спросить, что происходит, но я выбираю тактику слушателя. Слушателям всегда все рассказывают, особенно, когда он не проявляет особого интереса к собственной судьбе.

Сажусь на стул и вонзаю пристальный взгляд в волчару. По строению тела, взгляду и манере держаться, делаю именно такой вывод, хотя прическа его меня вводит в ступор. Псины создания очень стайные, что проявляет в них базовый инстинкт выглядеть, как все собратья. Подобные вывер-

ты могут себе позволить психи, отбракованные особи и альфы. Но то, что я вижу перед собой ни первым, ни вторым быть не может. С дефектами и психическими отклонениями не возьмут в структуры. Альфа?

Смотрю с сомнением.

И чего бы он тогда здесь делал?

– Мозг сломаешь, – хмыкает мне, откровенно насмехаясь.
– Я изучил твоё дело, вчерашний тест ты прошла на отлично, склад ума и методы действий меня более чем устраивают. Единственное, есть несколько вопросов к твоему психологу, но это тоже, скорее, положительный момент, – с каждым его словом я хмурюсь всё больше. – Что касается матери, – волчара опускает взгляд в папку и вздыхает, вздернув бровь. – Ну, в принципе, тоже решаемо.

Молчу, отыгрывая роль до конца. И вообще, у меня шок. Пусть лучше сам всё расскажет, а то есть вероятность, что моё самообладание, натренированное годами, даст трещину и я с боевым лисьим визгом вцеплюсь волчаре в горло.

– А как практика? – без особого интереса вопрошает проректор.

– В убое потрясающая практика, – усмешка оборотня бесит меня всё сильнее.

Я – камушек на дне пруда. Вода глушит посторонний шум, отсекает раздражители, гасит эмоции.

– И казармы там – закачаешься.

Я – валун. На дне озера. Ничто меня не тревожит!

– А самое классное – общие душевые. Ну и увольнительных практически нет. Два месяца со своим взводом...

Я – кремень. Нет, я – стена.

– Ну и все средства коммуникации в учебке Убоя, соответственно, под запретом.

Неприятный звук разрезал пространство. Нет, не лисий боевой визг, а скрип моих зубов, от которого волчара поморщился, а мне захотелось сдохнуть. Вот прям на месте. Потому что я снова срываюсь на очередного придурка. Только в этот раз мне не делают больно, а просто провоцируют. При чем, я вполне это осознаю.

– Вы не можете отправить меня в Убой без моего согласия, – чеканю я.

Оборотень внимательно смотрит, а на его губах растягивается улыбка. Нет, это не просто улыбка, я прям задницей чувую, что она полна издевок.

– А кто сказал, что твоё согласие, лисичка, не получено?

Я открываю рот, но дар речи куда-то исчезает. Волчара аж вперед подается, так реакцию предвкушает! А какой она может быть? У меня шок!

– Что вы несете? – проговариваю сквозь зубы. – Я ничего не подписывала.

Полицейский тянется рукой к столу, берет в руки свой магфон и открывает проигрыватель. Первое, что я вижу – это свое красное лицо. Будто меня только что сварили, а потом поставили перед камерой.

Волчара воспроизводит запись, и я слышу свой едва вменяемый голос.

– Я, Лиссана Шияро, кадет государственной академии внутренних дел, даю свое полное согласие на перевод в учебный корпус убойного отдела для дальнейшего прохождения службы при Вайдовском отделении полиции, – кадр смещается, и я вижу в своих руках знамя академии, которое было снято с флагштока.

У меня в голове каша. Я напрягаюсь, но в упор не могу вспомнить хоть что-то из событий после клуба.

– Можно сделать экспертизу. Я же не в адеквате на записи!

– Технически, – подал вдруг голос проректор. – Это никакой роли не играет.

Могла бы, убила бы взглядом!

– Вы говорите это кадету государственной академии, где законы соблюдаются...

– Да, но снятие знамени прописано в ее уставе. И там нет ничего про состояния измененного сознания, – скалится скотина, нанося последний удар для полного поражения.

Сжимаю зубы, делаю глубокий вдох и прикрываю глаза.

Я – гора. Огромная, мощная, непреступная. Ничто не способно сдвинуть меня с места.

– Вопросы? – чувствую пристальное внимание волчары. – Или приступай к сборам, лисичка.

– Меня зовут Лиссана, – поправляю наглеца.

Представитель закона, мать его за ногу!

– Я знаю, лисичка, – насмехается гад.

– Кто снял знамя? – резко открываю глаза. – На видео я едва языком ворочаю, я не могла.

Сотрудник полиции снова открывает запись, где отчетливо видно, как я лезу за флагом. Без чьей-либо помощи и даже моральной поддержки.

Прикрываю глаза ладонью. Выдыхаю, в очередной раз вспоминая, что стыда нет. Есть страх стать изгоем в обществе, а данное общество мне и даром не нужно!

– Что ещё вы записали с моим участием? – вскидываю на него взгляд. – Я давала свое разрешение на запись? – он улыбается, и я понимаю, что вопросы задаю наивные. Конечно, он все записал. У него работа такая.

Вот теперь у меня остался последний вопрос, который я

надеялась не задавать веселящемуся оборотню.

– Зачем все это?

И под словом «это» я имею ввиду не только мой перевод, но и прямую провокацию. Начиная со вчерашней ночи. Я бы сама никогда даже не подумала пойти в Убой. Ни за какие награды, потому что быть среди псин то еще удовольствие. И это я про лис мужского пола. Лисицам там вообще не место.

– По многим причинам, – улыбается волчара и бросает папку с моим личным делом на стол проректора. – Одна из них – твоё вчерашнее поведение и реакции на провокации. Даже сейчас ты реагируешь не так, как любой другой на твоём месте.

Ну да. В таком ключе разговора в его глотку бы даже тихая Яша вцепилась, я уж молчу про стерву Гвид. Вот кто устроил бы визг на весь административный корпус.

– Значит, решено? – спрашивает Эдлас Вео, глядя на часы. – Отказаться, Лессана, вы все равно не можете, а мне не хочется поднимать шум в академии и вызывать охрану, чтобы вас сопровождали в учебный корпус Убоя. Да и это может перечеркнуть полностью вашу карьеру в правоохранительных органах.

Молчу. Алкоголь – зло. Никогда не пейте, особенно если ваши эмоции не под контролем.

– Советую собрать все самое необходимое, – волчара окидывает меня пристальным взглядом. – по девчочковой части. Там с этим лютая напряженка.

Я – кремень. Меня нисколечко не бесит этот оборотень.
Ни капли.

Выдыхаю сквозь стиснутые зубы, осознавая масштаб катастрофы. Все тело колотит мелкой дрожью, да так, что обычный путь из административного корпуса до общежития показался испытанием.

Яше я ничего не сказала, когда вышла из кабинета проректора. Напрочь отказывал речевой аппарат. Да и она девочка умная, все поняла по моему лицу, потому вопросов не задавала. Лишь обняла у комнаты и сказала, что я справлюсь с любыми испытаниями.

Времени у меня ровно до завтра.

Сажусь на кровать и задумчиво жую губу, даже не представляя, как выкрутится из ситуации. И в первую очередь, я хотела вспомнить, как могла согласиться на такую авантюру.

Беру магфон в руки и делаю вызов. Мама откликается почти мгновенно. На экране сосредоточенное лицо, в глазах холодный расчет.

– Мы договаривались вечером, дочь, – в голосе нет упрека, но он скрывается между строчек.

– У меня проблемы, мне нужна твоя помощь.

Родительница реагирует мгновенно. Хмурится, внимательно рассматривает мое лицо, а отмечая уровень моего настроения кивает и говорит кому-то, что берет отгул по семейным обстоятельствам.

Семейные обстоятельства терпеливо ждут, когда Лейса Шияро вернется в свой кабинет и удобно в нем расположится. Ставлю магфон так, чтобы меня было очень хорошо видно, запираю дверь на замок и ложусь на кровать, прикрыв глаза.

– Введи в курс дела.

– Я вчера напилась, сняла знамя с флагштока и на камеру дала согласие на перевод в Убой. И ни-че-го не помню.

Мама не отреагировала истерикой, упреками или стандартными родительскими фразами в духе: «Я же говорила!». Нет, она вообще не имеет привычки упрекать, в силу своей профдеформации.

– Ты хочешь вспомнить?

– Вспомнить не только события, но и чувства, мам. Понять хочу, зачем и почему.

Родительница тихо вздохнула, но не отказала. Гипнопрактика не самое её любимое занятие, но она хорошо ею владеет, и лучше я обращусь к близкому человеку, чем пойду к специалисту, которого нужно с самого начала своей жизни вводить в курс дела. По мне, так лучше несколько часов на территории пустошь провести, чем таскаться к кому-то и притираться.

– Слушай мой голос, Лис, – командует мама и начинает постепенное погружение. – Ты в безопасности, твоё тело расслабленно, ум спокоен.

И ещё минут десять я плаваю под её безэмоциональным

голосом, растворяясь в знакомых потоках. Сколько раз она меня погружала? Не счесть. Иногда отрабатывать психотравмы проще в гипнозе.

– Ты в клубе. Очень злишься на Харпера. Видишь его?

Смотрю на своего парня с Гвид и чувствую, как колотится от злости сердце. Мозг закипает от бешенства, кровь стучит в висках, а дыхание спирает.

– Он обсуждает с Гвид меня, – отвечаю тихо. – Хочет унижить перед всей академией.

– Что дальше?

Дальше? Дальше светящиеся в темноте глаза и предложение прогуляться.

Я выхожу из ниши. Мне уже душно настолько, что я задыхаюсь. Глазами натыкаюсь, на целующуюся парочку, входящую в одну из vip ниш и меня накрывает окончательно. Злость льется из глаз, вены вздуваются и я уже на грани оборота, когда чувствую, как меня хватают сильные мужские руки и аккуратно укладывают на плечо.

– Нет, нет, кадет. Пойдем на воздух и наведем анархию на улицах этого города! – бессознательно повторяю его слова.

– Что происходит? – ровно спрашивает мама.

– Оборотень несет меня прочь из клуба, потому что я готова убить Харпера в полуобороте.

Мы оказываемся на улице, волчара ставит меня на ноги, заглядывает в глаза, пока я пытаюсь взять эмоции под контроль.

– Уже все? – спрашивает удивленно. – А где визги, лисичка?

Смотрю на него мрачно, в глазах временами темнеет. Я бы ушла, но тело как деревянное – не слушается.

– Мне холодно, – отвечаю ему. – Бездумно поднимаю руку и касаюсь горячего гладковыбритого подбородка.

Глаза оборотня на миг становятся ярче, а через секунду он перехватывает мою ладонь и тянет за собой вверх по улице.

– Сейчас мы тебя согреем.

Еще немножечко успела сегодня)))

И я иду, как послушная псина, не задающая лишних вопросов. В глазах то темнеет, то картина мира переворачивается. Взгляд цепляется за тянущую меня большую ладонь, оглаживает интересом длинные сильные пальцы, крепкое запястье, а моя рука чувствует тепло чужого тела. А когти... Ну кого волнуют лисьи когти?

– Куда ты меня ведешь? – язык плохо слушается, но у меня получается задать медленный вопрос, не поломав при этом слова.

Оборотень молчит в ответ, но я не чувствую страха. Меня, на самом деле, вообще не интересует, что он задумал, пока спит здравый смысл. Я только пьяно переставляю ноги, чувствуя, как стынет в венах кровь.

– Какие ощущения ты испытываешь? – спрашивает родительница, сквозь туманное видение.

– Холодно, – отвечаю я. – Пальцы мерзнут.

Под ногами вдруг вырастают лесенки, но влекомая чужой рукой я на удивление легко справляюсь с их высотой, а через несколько секунд попадаю в душный коридор. Запах теплого влажного дерева мгновенно заполняет легкие, но я не испытываю радости по этому поводу. Мне все равно.

Оборотень тянет меня дальше по коридору, что-то гово-

рит встретившему нас пожилому мужчине и кидает ему монетку. Меня же запикивает в одну из комнаток с мягким диванчиком и круглым столом.

Резко разворачивает к себе лицом и прикасается к моему лбу тыльной стороной ладони.

– Может спрячешь ушки, лисичка? – спрашивает ехидно.
– Обожжешь ведь.

Я пьяно покачиваюсь, внимательно вглядываясь в черты его лица.

– Ты красивый, – ворочу языком. – Жаль, что волчара.

Медленно тянусь рукой к его щеке, чтобы ущипнуть. Может, это не его лицо, а маска? Или я вообще в пьяном бреду. Но вместо того, чтобы ущипнуть оборотня, я накрываю ладонью свое торчащее ухо. Удивляюсь сначала его наличию, опускаю руку на уровень глаз, смотрю на уже виденные ранее когти расфокусированным взглядом, а потом киваю этой действительности, окончательно принимая.

Принимая тот факт, что я в промежуточной трансформации.

– Любопытно, – прищурившись наблюдает за мной оборотень.

Он окидывает, качающуюся меня долгим взглядом, усмехается чему-то и заталкивает в соседнюю комнатку. В углу стоит печь с камнями, на лавке у стены тазик и ковш, на стене дубовый веник.

– Тепло, – выдыхаю я.

Меня охватывает странный озноб, а оборотень толкает на лавку. Я сажусь на нее и смотрю на волчару, который и без того маленькую комнатнушку сделал ужасно тесной.

Волчара молча толкает меня в плечо, укладывая на лавку прямо в одежде, а сам берет ковш, черпает из таза воду и плещет на камни. Все мгновенно заволакивает молочным паром и дышать становится тяжело. Воздух делается вязким и влажным, но я все равно дышу полной грудью, пытаюсь понять, почему перед глазами вертится пространство.

– Ну что, лисичка? Поиграем в правду или правду? – ехидно вопрошает белый пар. – Где ты училась контролировать состояние промежуточной трансформации?

Он что? Думает, что это какой-то суперсекретный секрет? Вовсе нет.

– Не знаю, – хмыкаю я и прикрываю глаза от всепроникающего пара. – Никогда об этом не задумывалась.

– Все дело в психике, – осведомляет меня мамин голос. – Ты мой суперсолдат, дочь, – весело хмыкает.

Становится жарко. Пальцы на руках уже отогрелись, но моё состояние стало ухудшаться. Словно я продолжаю пить и пьянеть.

– Как тебя зовут, лисичка?

– Лиссана Шияро, – отвечаю без запинки. – Кадет государственной академии...

– Дальше я знаю, – перебивает волчара. – Этот рыжий лис... как его?

– Харпер? – спрашиваю, но тут же начинаю злиться, когда прямоком в голову поступают образы. Его поцелуев с Гвид.

В ответ оборотень молчит, а я открываю глаза и нахожу сквозь пар его силуэт.

– Чем он тебя так зацепил? – продолжает оборотень откровенно издеваться. – И как ты не замечала, что происходит?

Гнев бурлит в груди.

– Какое тебе дело? – Вскидываюсь и вспарываю рукой

пространство, чтобы хоть немного его разогнать и увидеть лицо волчары.

Вот только пар сгущается, а мне становится все жарче. Уже хочется выбраться отсюда, но я продолжаю лежать, задумавшись над собственной слепотой.

– Я ведь просто не знала, что парни так умеют, – отзываюсь глухо. – Четыре года красивых ухаживаний ради того, чтобы залезть под юбку другой.

– Это мы с тобой тоже проработаем, дочь, – ласково шепчет мамин голос, разгоняя неприятное чувство в груди.

Вот только оно никуда не уходит, потому что мамины слова в моих воспоминаниях не имеют веса. Харпер меня предал и это сильно сказывается на дальнейших принятиях решений.

– Он унизил меня, – говорю глухо и сглатываю тошнотворный комок в горле. – Завтра на меня будут насмешливо смотреть и шептаться за спинами.

Оборотень молча слушает и вообще прикидывается... паром. В какой-то момент мне действительно кажется, что его здесь нет.

– Самое смешное, – продолжаю я. – Мне на самом деле плевать кто и что будет говорить. Сам его поступок...

– Больно? – спрашивает оборотень.

И я хмурюсь, задумавшись. Нет, мне однозначно больно, но... насколько?

– Знаешь, что делают волки, когда попадают в похожую

ситуацию?

– Воют на луну? – Усмехаюсь, вовсе не чувствуя ничего похожего на веселье.

Волчара, брякнув чем-то, открывает дверь и выпрямляется. Пар стремительно рассеивается, а он встает напротив меня, закладывая руки за спину.

– Иногда воют, но это зависит от того, насколько глубоки были чувства, – его задумчивый взгляд изучает мое лицо, а я вдруг ощущаю, как начинает разгоняться мое сердце. – Волки тренируются, пока не выгонят из своей головы все острые мысли. Тренируются до изнеможения.

Поднимаюсь с лавки и пьяно покачиваясь иду к дверному проему.

– Ты куда? – спрашивает так, словно право на то имеет.

– Свежим воздухом подышать, – шиплю в ответ, утирая влажное лицо.

Отмечаю, что когтей на пальцах нет, трогаю макушку, а там нет ушей.

И жарко. Просто безумно жарко!

Выскакиваю из душевой бани, затем в коридор, а после и вовсе на улицу, едва не зашибив пожилого мужчину, который как раз заходил с улицы.

– Лисичка, – насмешливо зовет оборотень, но я не реагирую.

Мне настолько душно, что сердце едва не выпрыгивает из груди. Мысли плаваются, а изнутри хлещет не то гнев, не то...

не знаю.

Оказавшись на улице, втягиваю носом воздух и оглядываюсь по сторонам. Ночной город украшен магическими фонарями и светом из чужих окон, на темно-синем небе висит яркая белая луна, но только невидимый шелест ветра по-настоящему завораживает, обдувая мое пылающее лицо.

– Хочешь, я одной ночью решу все твои проблемы? – Раздается над ухом бархатным голосом. – Кардинально изменю твою жизнь.

В ответ по плечам расползаются мурашки. Поворачиваю голову и с сомнением кошусь на оборотня.

– Это ты так клеишься или просто очень добрый?

– Скорее, очень умный и исполнительный, – усмехается тот и переводит взгляд на луну. – Ты не подходишь лисам, ты знаешь?

– Не понимаю, о чем ты.

Пожимаю плечами и отворачиваюсь. Вру, конечно, но я не привыкла рассказывать посторонним о том, что постоянно работаю над собой, добиваясь человеческих реакций и искореняя животные. И сама, и с матерью. Это помогает не совершать ошибок, о которых позже можно будет пожалеть.

– Хитрюга, – хмыкает волчара, закладывает руки за спину и спускается по лестницам.

Я же, стараюсь следовать за ним, но координация в таком состоянии паршивая, потому приходится держаться за перила.

– А ты... Кто такой вообще?

Оборотень резко тормозит, оборачивается и смотрит. Смотрит так, что аж душа от страха выворачивается. Глаза светятся, желваки на скулах перекатываются от напряжения, а губы. Губы растягиваются в оскале, только природу его я не могу понять.

– Адиссил, – отвечает сквозь зубы. – Надо же, лисичка. Ты действительно умеешь удивлять.

Я приподнимаю брови, не понимая, чем заслужила такую реакцию. Можно подумать, я обязана обладать телепатией и экстрасенсорикой, чтобы узнать его имя! В моем роду колдунов человеческого рода не было!

– Я что-то не то сказала? – спрашиваю напряженно.

Однако волчара только всматривается, будто пытаюсь разгадать загадку или вычислить всех моих мозговых тараканов по именам. Но нет их, выселила давно!

– Много чего не то. Особенно то не то, что ты вообще меня не помнишь.

– Так! – Рывкает вдруг мама, – Расслабься, Лис. Твои воспоминания рассеиваются, оставляя лишь теплую густую пустоту.

– Что?! Нет! Почему так резко?!

Я усиленно всматриваюсь в лицо этого оборотня, рассыпающееся песчинками. Напряженный взгляд, полный укора и откровенная досада на губах.

Мама начинает работу над внутренними конфликтами, отрабатывает неверные убеждения, а к завершению сеанса я чувствую себя так легко, как никогда прежде.

Ну и подумаешь волки! Что я волков не видела, что ли? Да, другая система работы, но опыт приходит во время практики, поэтому полученные знания, мы будем применять там, где волчары примеряют силу.

Да и вообще, разве я успела выяснить, зачем понадобилась Убою? Вот и говорю, что нет.

Выдыхаю через улыбку, открываю глаза и смотрю на магфон с изображением уставшей матери. Вообще-то все прошло отлично, я больше не чувствую стыда, не чувствую страха и неопределенности. Жизнь нам дана одна, и её нужно жить даже если случился апокалипсис.

– Все прекрасно, Лис, – выдыхает мама. – Теперь хорошо выпись, а завтра начинай изучать новый мир.

Вот только она даже не улыбнулась, как делала это обычно. На лбу залегли хмурые складки, а взгляд задумчивый и колючий.

– Ты мне врешь, – говорю прямо.

Она снова выдыхает, чуть прикрывает глаза и качает головой, выдавая свои волнения.

– Мы слегка коснулись того блока памяти, который бережет твою психику. Кем бы ни был тот оборотень, ты должна держаться от него подальше.

Меня поставили в конце, как самую мелкую. Возможно, хотели спрятать, а может быть так действительно положено. Мне трудно судить, потому что волчары все, как на подбор одного роста, и я среди них чувствую себя букашкой.

Сначала выходит командир полка. Мужчина в возрасте рассказывает кадетам о том, как важен сегодняшний день, о том что практика в Вайдовском отделении полиции – это заслуга, которую каждый из нас добился путём упорной учёбы. О том, что пройдёт ещё пара месяцев и мы станем полноценными агентами убойного отдела. И о том, что быть агентом убоя, как называли его местные, – это почётно в нашем государстве.

Ну да. С этим утверждением не поспоришь, ведь после проникновения халацевтов в наш мир, беспочвенные на первый взгляд убийства, стали почти обыденным событием. Жителей Хлаккатерры пытаются истребить уже лет двадцать, но внутренние структуры, такие как Убой, не позволяют добиться ощутимых результатов.

И, честно говоря, мой ум, хитрость и сообразительность нужно использовать в другом направлении, поскольку анализ и планирование проводятся, как контрмера в противостоянии халацевтам. Они нападают всегда. Почти каждый день. Задача, таких, как я – предугадать, вычислить и дать

задачу на планирование нанесения превентивного удара, туда откуда эти твари ещё лет десять не будут вылезать.

И я совершенно не понимаю, зачем я здесь. Ну зачем?

В Убойном я бесполезна. Агенты добывают улики, показания, ходят на задержания халацевтов, сопровождают работу детективов от начала и до конца следствия. Они, как собаки, которые обязаны что-то вечно вынюхивать.

А я – лиса! Лисам не место среди услужливой воспитанной скотины!

Командир полка заканчивает пафосную речь и уходит от микрофона, уступая место командиру нашего батальона. Тот выдает несколько общих фраз и представляет нам весь командирский состав, который необходимо знать в морду лица.

Из всего офицерского состава моё внимание привлекает только один – знакомый волчара. Оборотень не находится в рядах командиров. Он стоит поодаль и тихо беседует о чём-то с комполка. А заинтересовалась я им, потому что форма у него без отличий, хотя и полицейская. Чисто чёрная, стандартная. Нашивки полиции и всё. Ни имени, ни звания, ни ачивок на груди. Ни-че-го.

Да и отличается он от агентов сильно. Длинные платиновые волосы связаны в тугой пучок на затылке. А ведь волчары любят простые короткие стрижки и даже выкрашивают свои шевелюры в чёрный, чтобы казаться равными в стае. Им так на земле работать проще. Глаза у оборотня серые, чуть раскосые. Губы тонкие, резко очерченные. Широкие

острые скулы. И в целом, как я заприметила спьяну, он красивый. Красивый, но от зубастых явно отличается.

Пока разглядывала его едва не пропустила переключку и распределение по казармам. Кстати, тут вопрос весьма деликатный. Волчара не солгал. Девочковых казарм в Убое не существует, а волки во всем мире известны своей страстной натурой. Нет, руки они не распускают, но окучивать будут со всех сторон, если не пойдут от обратного, что судя по недозволенным взглядам, очень вероятно.

– Кадет Лиссана Шияро!

– Я! – подаю голос, собственно, я.

И вот тут случается неприятное. Все офицеры, как были, поворачивают головы на мой голос. А я в самом конце строя. Незаметная вся такая, ага. Кажется, где-то в этом моменте случается массовый инсульт всего командирского состава. Морды их перекашивает знатно, особенно интересно смотрится, когда вся эта парализованная на одну часть лица братия, оборачивается на комполка, а тот криво улыбается и разводит руками, мол, а я что?

Ну вот, собственно, да. А я-то что?

– Но-но-но... – заедает одного из офицеров.

– Баба, – помогает ему рядом стоящий, мрачно глядя на меня.

И главное смотрят так... обвиняюще. А кто-то даже с плохо скрываемыми намерениями моего убийства путём механической асфиксии. Но, что ещё более интересно, они явно

ждут моего ответа.

– Баба, – честно признаюсь я.

Ну а что? Не скрывать же этого очевидного факта? У меня грудь, между прочим, третьего размера!

По мордам вижу, что будут разборки. Позже, конечно, не при кадетях. Но мне теперь жутко интересно, кому именно накрутят хвост за мое пребывание в учебке Убоя. А пока перекличка продолжается, как и мое пристальное внимание к Адиссилу.

Волчара явно наслаждается представлением. Нет, на лице и тени улыбки нет, но глаза! Он

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.